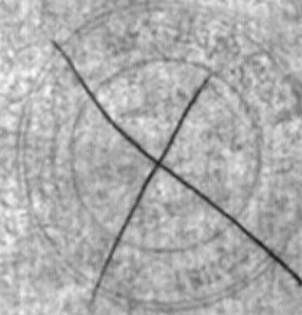

1030
K 1589

Кн. Алексѣй Ухтомскій.

О зависимости кортикальных двигательных эффектовъ отъ побочныхъ центральныхъ вліяній.

(Съ 11 фигурами въ текстѣ и 7 таблицами.)

Академия Наук СССР
БИБЛИОТЕКА
Отделения биологических наук

Юрьевъ.
Типографія К. Маттисена.
1911.

Тир. 88г.

Библиотека биологической
литературы АН СССР
Москва, Ленинск. р-н 33

(Оттискъ изъ „Трудовъ И.С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей“
т. XLI, в. 2, 1910 г.)

(Sonder-Abdruck aus: „Travaux de la Société Imp. des Naturalistes
de St.-Petersbourg“, Bd. XLI, Lief. 2, 1910.)

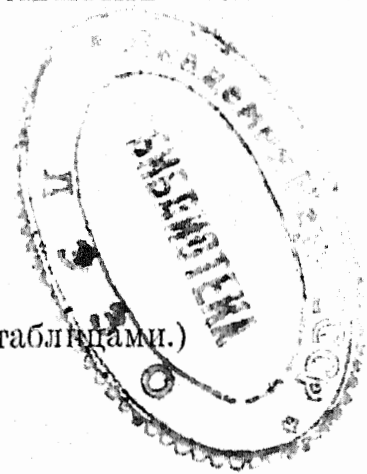
Н. Н. Мазарева

от автора

Кн. Алексѣй Ухтомскій.

О зависимости кортикальных двигательных эффектов отъ побочных центральныхъ вліяній.

(Съ 11 фигурами въ текстѣ и 7 таблицами.)

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1911.

Предисловіе.

Весною 1904 года мнѣ пришлось случайно сдѣлать слѣдующее наблюденіе. Приготовляя собаку для одного изъ опытовъ проф. Н. Е. Введенскаго надъ двигательною областью коры большого мозга, я опредѣлялъ расположеніе и раздражительность корковыхъ центровъ переднихъ конечностей, примѣняя фарадическіе токи и пользуясь обыкновенными биполярными переносными (платиновыми) электродами. Это происходило приблизительно черезъ полчаса послѣ обоюдосторонняго обнаженія коры, и въ то время, когда примѣнявшійся при операціи хлороформный наркозъ болѣе не поддерживался уже минутъ 20. При этомъ меня вскорѣ поразило слѣдующее явленіе: послѣ ряда болѣе или менѣе выраженныхъ движеній, какія удалось вызвать съ коры въ переднихъ конечностяхъ, раздражительность соотвѣтствующихъ кортикальныхъ областей, иннервирующихъ эти движенія конечностей, какъ бы внезапно упала, — прикладывая электроды къ тѣмъ точкамъ, съ которыхъ я только что передъ тѣмъ получалъ очень ясныя и опредѣленныя движенія въ плечахъ, въ локтяхъ, въ выпрепарованномъ экстензорѣ пальцевъ, я теперь не получалъ никакихъ видимыхъ движеній въ переднихъ лапахъ, во всякомъ случаѣ никакихъ опредѣленныхъ движеній, а, вмѣсто того, стали получаться слабыя движенія въ хвостѣ. Въ нѣкоторомъ замѣнательствѣ я сталъ усиливать раздражающіе токи, продолжая послѣдовательно прикладывать электроды къ тѣмъ же точкамъ коры, иннервирующимъ обыкновенно переднія конечности, и теперь, при усиленіи

раздраженій, стала очень ясною такая картина: въ переднихъ лапахъ глазъ не улавливалъ никакихъ движеній, но, зато, въ отвѣтъ ~~на~~ каждое раздраженіе коры получались подниманія хвоста, все усиливающіяся по мѣрѣ усиленія токовъ. Затѣмъ внезапно содержимое прямой кишки было выброшено, очевидно съ большою силою; и почти сразу же послѣ этого центры переднихъ конечностей стали дѣйствовать нормально, т. е. при приложеніи токовъ къ соответствующимъ корковымъ точкамъ стали получаться опять прежнія опредѣленные движенія въ переднихъ лапахъ; притомъ пороги корковой возбудимости переднихъ конечностей на нѣкоторое время даже еще нѣсколько понизились сравнительно съ тѣмъ, каковы они были до описаннаго временнаго „упадка корковой возбудимости“.

Тогда, въ 1904 году, я не видѣлъ никакого опредѣленнаго фізіологическаго смысла въ описанномъ наблюденіи, но связь явленій, сама по себѣ, показалась мнѣ замѣчательною и я записалъ о ней для памяти. Въ послѣдствіи, болѣе и болѣе знакомясь, подъ руководствомъ проф. Н. Е. Введенскаго, съ процессами торможенія въ нервной системѣ, я сталъ догадываться, что въ описанномъ наблюденіи, по всей вѣроятности, я имѣлъ дѣло именно съ явленіемъ временнаго торможенія корковыхъ иннервацій переднихъ конечностей. А съ этой точки зрѣнія связь явленій въ описанномъ наблюденіи представляетъ еще и новый интересъ: вѣдь раздраженіе корковыхъ центровъ конечностей, не вызывая движеній въ этихъ послѣднихъ, не пропадало однако даромъ и всякій разъ вызывало движенія хвоста, пока не совершился актъ опорожненія кишки; возбужденіе, возникшее въ корковыхъ центрахъ переднихъ конечностей, вмѣсто того, чтобы распространяться обычнымъ образомъ на эти послѣднія, такъ сказать оттекало на другіе, необычные пути, иннервирующіе хвостъ и, по всей вѣроятности, кишки. Съ точки зрѣнія ученія о торможеніи и корроборации возбужденій надо было понимать дѣло такъ, что кортикальныя иннерваціи, не вызывая видимыхъ эффектовъ въ своихъ обычныхъ путяхъ въ силу развившагося на нихъ торможенія, въ то же время создавали корроборации возбужденій въ другихъ, отдаленныхъ путяхъ.

Во всякомъ случаѣ описанное явленіе представляло